

Научная статья
УДК 821.161.1-31.09«19»
DOI 10.37724/RSU.2021.73.4.011

Интертекст в романе Макса Фрая «Так берегись»

Наталья Владимировна Лаврентьева

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
n.lavrenteva@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Произведения Макса Фрая вызывают интерес и у читателей, и у ученых-филологов, как литературоведов, так и лингвистов, однако до сих пор остается немало неразрешенных вопросов. Объектом исследования данной статьи является роман «Так берегись», который рассмотрен как составная часть всех книг автора, рассказывающих о мире Ехо. В центре внимания — один из аспектов исследовательской парадигмы — анализ приемов интертекстуальности романа. В ряду приемов и способов использования интертекста в данном романе наиболее частотны реминисценции и аллюзии. Автор включает в текст «прямые» цитаты из трагедии И. Ф. Гёте «Фауст», связанные с образами Мефистофеля и Фауста, с целью сопоставления героев классического и современного произведения. Реминисценции и аллюзии сближают текст романа с личностью и произведениями Агаты Кристи, что не мешает Макс Фраю намеренно отделить героиню своего романа от образа автора детективов. Глубоким символическим смыслом, предполагающим ряд интертекстуальных связей, наделяется в романе «поезд», представляющий собой инвариант классического образа, сложившегося в русской литературе.

Ключевые слова: Макс Фрай, «Так берегись», интертекст, аллюзии, реминисценции, прямое цитирование, инвариант образа.

Для цитирования: Лаврентьева Н. В. Интертекст в романе Макса Фрая «Так берегись» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 103–109. DOI: [10.37724/RSU.2021.73.4.011](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.73.4.011)

Original article

Intertext in Max Frei's Novel "Beware"

Natalya V. Lavrentyeva

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
n.lavrenteva@365.rsu.edu.ru

Abstract. Max Frei's novels intrigue and fascinate both philologists and linguists. However, there remain numerous unanswered questions. The object of the research is to investigate Max Frei's novel "Beware", which is viewed in the contest of Max Frei's other works describing the world of Eho. The article focuses on the analysis of intertextuality. Max Frei employs a lot of reminiscences and allusions. The writer provides a lot of quotations related to the images of Mephistopheles and Faust from J. W. Goethe's "Faust" to compare the characters of modern and classical literature. Due to the use of numerous reminiscences and allusions, Max Frei's works acquire some similarities with the works of Agatha Christie, however Max Frei intentionally underlines that the characters of her novels has little in common with the Queen of Mystery and Crime. The concept of the train is endowed with a number of intertextual associations and reminds one of a classical image of the train typical of Russian literature.

Keywords: Max Frei, "Beware", intertext, allusions, quotations, invariant images.

For citation: Lavrentyeva N. V. Intertext in Max Frei's Novel "Beware". *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2021; 4 (73):103–109. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2021.73.4.011](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.73.4.011).

Введение

Художественное пространство постмодернизма включает в себя многовековой опыт мировой литературы и искусства. В литературе конца XX — начала XXI века цитация — неперемненное условие «литературной игры», которую автор с удовольствием предлагает читателю. Именно представители постмодернизма обратили особое внимание на характерную черту любого художественного текста — опору на предшествующие источники — и возвели ее в ранг наиболее частотного метода современной литературы. Интертекстуальность — термин, введенный Ю. Кристевой в 1960-х годах, который органично вписался в современное литературоведение, заменив целый ряд приблизительных и описательных дефиниций. Исследователь утверждает: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст — это впитывание и трансформация какого-либо другого текста» [Кристева, 2004, с. 167]. В современной литературоведческой традиции интертекстуальность понимается в первую очередь как литературный прием [см.: Смирнова, 2018]. Современные авторы постоянно обращаются к чужим текстам. Причины использования данного интертекстуального приема — стремление привлечь внимание читателей, необходимость провести параллели с уже существующими текстами, дополнить их новым содержанием и смыслом.

Романы о сэре Максе, первый из которых написан в 90-е годы XX века, — объект пристального интереса ученых-филологов, причем не только литературоведов, но и лингвистов, нередко можно встретить междисциплинарные исследования [см.: Пестрикова, 2016 ; Сафрон, 2018 ; Орехова, 2020]. Однако, несмотря на достаточно большой объем научной литературы, посвященной миру сэра Макса, проблема интертекстуальных связей в прозе Фрая остается, на наш взгляд, малоизученной, что и обуславливает актуальность данной статьи. Ее цель — анализ аллюзий и реминисценций в романе Макса Фрая «Так берегись».

Макс Фрай — псевдоним Светланы Мартынчик, которая намеренно отождествляет автора и героя, приглашая читателя в «интертекстуальную игру». Само имя содержит аллюзию на героя романа братьев Стругацких «Обитаемый остров» — в нем заключен символ «максимальности», «максимализма». А фамилия «Фрай» переводится как «несуществующий», «свободный от Макса», что позволяет интерпретировать псевдоним как «свободный Макс», «несуществующий Макс». Помимо этого имя Макс, будучи интернациональным, не позволит читателю сразу идентифицировать национальность и место жительства героя в нашем мире. В одном из первых изданий «Лабиринта» автор включает предысторию о том, как Макс передает ей (Светлане Мартынчик) и Игорю Степину, соавтору первых романов, рукописи. При этом герой заботится о правильном написании своей фамилии и указывает на этикетку безалкогольного напитка с надписью “alkohol frei” [Фрай, 1996].

Мартынчик и Степину удалось создать уникального литературного героя: молодой человек, сформированный культурой и литературой, общественными и нравственными законами мира конца XX века, хорошо знакомого современному читателю, оказывается в фантастическом пространстве Ехо — столице могущественного государства, жители которого активно используют магию. В реальном мире герой ничем не выделяется на фоне остальных, работает «ночным редактором» в одной из газет, однако обладает тайным даром — видеть реалистичные сны. Именно во сне Макс впервые оказывается в новом для себя условном мире, а затем перебирается туда наяву, совершив путешествие между мирами. Герой подробно рассказывает обо всех перипетиях судьбы, ведет с читателем постоянный диалог, насыщенный литературными цитатами и знаковыми для современной реальности именами.

Историй о жизни сэра Макса в новом мире довольно много, на данный момент увидели свет три цикла: «Лабиринты Ехо», «Хроники Ехо», «Сновидения Ехо». Предметом данного исследования является роман «Так берегись», последний (на данный момент) в третьем цикле «Сновидения Ехо». В нем читателю предложено переживать события романного повествования одновременно с героем, тогда как в первых двух циклах читатель знакомился с рукописью сэра Макса, а затем — с рассказами его друзей. В «Сновидениях Ехо» диалог «автор-читатель» заменяется монологом, а роман «Так берегись» выстраивается на приеме переплетения миров, который реализуется, в том числе, с помощью обращения к интертекстуальности, а точнее, к наиболее частотным ее проявлениям: реминисценции и аллюзии. Прием реминисценции напрямую связан с использованием и интерпретацией прямой цитаты из текста трагедии И. В. Гёте «Фауст», тогда как аллюзия отсылает читателя к имени главной героини Агаты, подобному имени автора детективов А. Кристи. Аллюзии на знаменитый «Восточный экспресс» позволяют автору романа «Так берегись» воплотить оригинальную трактовку образа «поезда», актуального для русской литературы. Обозначенные способы создания интертекстуальности являются определяющими и для других произведений Макса Фрая.

Основная часть

Роман «Так берегись» заставляет задуматься над вечными, но актуальными проблемами: жизнь и смерть, добро и зло, любовь и дружба. Перед героями стоит выбор: должно ли жертвовать жизненной силой и даже жизнью одного человека ради существования новых прекрасных миров. Сэр Макс должен будет решать, что важнее для него: прекрасное наваждение, порожденное им самим, или существование мира Ехо, который стал ему бесконечно дорог. В основе сюжета — история героини Агаты, которая умерла в нашем мире, но превратилась по воле сэра Макса в наваждение: героиня мчится на поезде сквозь придуманные ею миры. Именно сюжетную линию Агаты обрамляют две цитаты из великого произведения Гёте.

Использование прямых цитат — реминисценций — актуально для всего творчества Макса Фрая. Например, в повести «Зеленые воды Ишмы» из книги «Наваждение» строки стихотворения Арс. Тарковского «Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода...» [Фрай, 2017, в, с. 25] стали песней чудовища, которое заманивает и пожирает людей. В комментарии к тексту указано, что цитата искажена, данная поправка необходима: жертвы оказываются не в студеной, а в зеленой воде. В романе «Мастер ветров и закатов» строки Хуана Рамона Хименеса вплетены в текст: героиня шепчет на ухо Нумминориху: «Когда я был дитя и бог» [Фрай, 2017, б, с. 211], — он передает слова Макс, заставляя последнего расшифровать внутренние страхи героини, опознать реальность, в которой она живет, и спасти ее. Стихотворение — ключ к пониманию образа. Помимо строк Хименеса в данном романе прочитывается и стихотворение Тарковского «Дерево Жанны». В текст повести «Тихий город» включена опосредованная цитата из стихотворения Б. Пастернака «Давай ронять слова»: «Давай ронять слова, / Как сад — янтарь и цедру, / Рассеянно и щедро, / Едва, едва, едва». Героиня замечает: «Ронять слова, как янтарь и цедру, — чем не развлечение?» [Фрай, 2017, а, с. 382]. Подобный прием — игра с читателем — побуждает постоянно проводить параллели между текстом Фрая и претекстами, из которых цитаты извлечены, искать не только общие высказывания, но и близкие темы и проблемы.

В романе «Так берегись» цитаты из «Фауста» помогают расшифровать замысел писателя, сопоставить сюжет современного нам произведения с сюжетом классической трагедии. Макс Фрай не впервые обращается к теме Фауста, сложился целый ряд претекстов, например, к книге «Сказки и истории» (2017), представляющей собой новое прочтение известных мифов, когда Фауст представлен как человек, заключивший непродуманную сделку с Мефистофелем.

Фрай подготавливает читателя: в начале произведения сэр Макс не случайно вспоминает о существовании ада: «Иногда я испытываю опасное искушение, — сказал Нумминорих. С этими словами он провалился в ад» [Фрай, 2019, с. 5]. Из дальнейшего объяснения становится понятно, что «ад» всего лишь глубокая яма, в которую упал друг главного героя. Однако столь пафосное объяснение падения создает, во-первых, комический эффект за счет сравнения infernalного пространства и банальной выбоины на дороге, во-вторых, предупреждает читателя о том, что проблема «ада» и «рая» будет актуальна для повествования. Поэтому слова, напоминающие строки из трагедии Гёте: «... часть той силы, что в любой непредвиденной ситуации желает оказаться где-нибудь на другом краю мира, но неизменно приходит на помощь пострадавшим» [Фрай, 2019, с. 5], легко вписываются в контекст. Цитата опознается довольно легко, она весьма значима не только для немецкой литературы, в контексте которой была использована впервые, но и для русской культуры: строки использованы в качестве эпиграфа к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Исходный текст в трагедии Гёте: “Ein Teil von jener Kraft, / Die stets das Bose will und stets das Gute schafft” в переводе Б. Пастернака звучит как: «Часть силы той, что без числа / Творит добро, всему желая зла» [Гёте, 1957, с. 92].

Цитата прежде всего объясняет морально-нравственный код самого сэра Макса: он готов помогать и поддерживать любое творческое начинание. Единственное, что не может предугадать герой, — чем обернется его помощь — добром или злом. Роман «Так берегись» собственно и посвящен данной проблеме: автор вновь возвращается к оппозиции «добро — зло», побуждая обратиться к неутешительному выводу: каждый наш шаг, каждое движение воздействуют на саму сущность бытия, и не всегда в лучшую сторону. В современном мире нет и не может быть добра или зла в чистом, абсолютном его понимании, два этих феномена взаимосвязаны и взаимозависимы.

Композиционно интертекстуальные отсылки к гетевскому «Фаусту» закольцовывают художественное пространство романа «Так берегись». Макс, понимая, что ему необходимо уничтожить Агату и ее прекрасные миры, горестно замечает: «Я бы дорого дал за возможность остановить мгновение, вечно сидеть в кабинете с Шурфом... Еще и поэтому мне хотелось

остановить мгновение — чтобы никакое потом не наступало...» [Фрай, 2019, с. 445–446]. Если герой желает остановить мгновение, так как ему предстоит страшная миссия, а он не готов исполнить ее, оттягивает решение, противится ему, то Фауст, наоборот, радуется, торжествует, старается превратить мгновение в вечность, так как оно обещает ему «свободный народ» и «свободный край»:

Тогда сказал бы я: мгновенье,
Прекрасно ты, продлись, постой!
И не смело б веков течение
Следа оставленного мной!
В предчувствии минуты дивной той
Я высший миг теперь вкушаю свой [Гёте, 1957, с. 556].

Обращение к тексту «Фауста» позволяет сравнить главного героя романа «Так берегись» с Мефистофелем, которому принадлежит первая цитата, и с Фаустом, который произносит вторую. Мы считаем, что автор полагает сэра Макса симбиозом двух гетевских героев. Агата — его создание, цитаты позволяют интерпретировать внутренний посыл Агаты в духе гетевского понимания добра и зла. Агата — АнтиФауст, который не готов жертвовать собой ради других людей, она легко принимает их жертву, отнимает жизненную силу и стремится уничтожить всех ради создания новых прекрасных миров. Сэру Максусу придется уничтожить свое творение, чтобы оно не уничтожило мир.

Наряду с прямыми цитатами, реминисценциями, Макс Фрай обращается к приему аллюзии. В данном романе одним из примеров становится имя главной героини Агаты. Интеллектуальный читатель сразу же узнает его: Агата — это, в первую очередь, Агата Кристи, среди романов которой и всемирно известный — «Убийство в “Восточном экспрессе”».

Макс Фрай включает аллюзии во многие произведения, например, в книге «Чужак», в первом произведении «Дебют в Ехо», все основные персонажи получают внешность известных в родном мире сэра Макса людей: Джуффин Халли обрел внешность Рутгера Хауэра, киноактера, сыгравшего главную роль в фильме «Бегущий по лезвию». К фильму писатель не раз будет возвращаться в других произведениях: так, в романе «Простые волшебные вещи» Джуффин Халли отправится смотреть фильм «Бегущий по лезвию». Подобно представлены персонажи Меламори — она воплощает черты девушки Бонда, Дианы Ригг, и Лонли-Локли с «лицом Чарли Уотса» [Фрай, 2017, г, с. 93], а внешность сэра Кофы — аллюзия сразу на нескольких литературных героев: комиссара Мегре (героя Ж. Сименона), не расстающегося с трубкой, и Шерлока Холмса (героя романного цикла А. К. Дойла).

Однако в романе «Так берегись» писатель разделяет героиню и реальную женщину, убеждая читателя, что они не идентичны: «...может призрак Агаты Кристи тоже сейчас катается по Вселенной в свое удовольствие, захавав себе Восточный Экспресс. Было бы, кстати, круто. Даже обидно, если это не так» [Фрай, 2019, с. 238]. Литературный портрет Агаты также не коррелирован с внешностью писательницы.

Вместе с тем в романе с ним неразрывно связан образ поезда, они — единое наваждение, женщина практически не может покинуть его, но может менять внутреннее убранство вагонов, получать еду и питье, книги. Данный образ глубоко символичен, это не только аллюзия на «Восточный экспресс», это продолжение магистрального для русской литературы образа дороги как воплощение жизни, в том числе в образе поезда и близкого ему образа железной дороги. В классической русской литературе он чаще всего связан с трагедией, смертью: в судьбе литературных героев романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», рассказов И. А. Бунина «Легкое дыхание», «Кавказ», «Руся», романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», а также лирических героев Н. А. Некрасова (стихотворение «Железная дорога») и А. Блока (стихотворение «На железной дороге»).

В повести «Путешествие в Кеттари» поезд для сэра Макса — проводник в счастливый мир, путешествие в мечту. Герой вспоминает: «В детстве я любил ходить на железнодорожный вокзал и смотреть на уезжающие поезда. Мне казалось, что они едут куда-то, где все совсем не так, как здесь. Поезда ехали ТУДА, они ехали ОТСЮДА, и я смертельно завидовал пассажирам, устало распахивающим свои сумки по багажным отсекам: это чарующее зрелище можно было увидеть в освещенных окнах вагонов» [Фрай, 2017, г, с. 516]. Однако в романе «Так берегись» образ поезда противоречив. Если в начале романа звучит мотив предвкушения чудесного путешествия, Макс вскакивает на подножку вагона и, счастливый, мчится вперед, то постепенно он сменяется

ожиданием смерти и становится конгениален стихотворению Пастернака «Вокзал», в котором уходящий поезд во многом связан с трагическим уходом, трауром:

...Бывало, вся жизнь моя — в шарфе,
Лишь подан к посадке состав,
И пышут намордники гарпий,
Парами глаза нам застлав [Пастернак, 2003, с. 67].

Стихотворение насыщено мрачными символами: гарпии — птицы, которые охраняют Тартар, запад — олицетворение «другого» мира, где солнце заходит, а значит, умирает. Поезд Агаты также излучает флюиды смертельного сна, настраивая читателя на минорный лад. Поезд в данном случае — олицетворение смерти. Макс уничтожит его, потому что в оппозиции «добро — зло» Агата предпочтет зло, восстанет против своего создателя, но ее смертельная гонка будет прекращена.

Результаты исследования

В постмодернистском романе «Так берегись» автор использует прямые и опосредованные цитаты, которые позволяют вписать произведение в контекст русской и мировой литературы, сформировать на основе «чужого текста» новые образы или же современное прочтение хорошо знакомых классических героев. Так, цитата из трагедии Гёте позволяет наделить сэра Макса чертами и Мефистофеля, и Фауста. Писатель, используя приемы реминисценции и аллюзии, создает инварианты устоявшихся образов, нарушая традиционные каноны и трансформируя мотивы, с ними связанные (как, например, в случае с новой трактовкой образ поезда).

Список источников

1. Гёте И. В. Фауст. — Л. ; М. : Худож. лит.-ра, 1957. — 619 с.
2. Кристева Ю. Избранные труды. Разрушение поэтики — М. : РОССПЭН, 2004. — 377 с.
3. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. — СПб., 2000. — 347 с.
4. Орехова Е. Е. Миф о слове. Макс Фрай // Вопросы литературы. — 2020. — № 5. — С. 87–98.
5. Пастернак Б. Полное собрание сочинений : в 11 т. — М. : СЛОВО/SLOVO, 2003. — Т. 1 : Стихотворения и поэмы 1912. — 576 с.
6. Пестрикова Е. А. Окаzionaliальные междометия в романах Макса Фрая о приключениях сэра Макса // Вестник Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова. — 2016. — № 2. — С. 169–171.
7. Сафрон Е. А. Мир Echo Макса Фрая: мифологема города в литературе фэнтези // Вестник Нижегородского университета. — 2018. — № 4. — С. 230–234.
8. Смирнова А. И. Интертекстуальность художественного дискурса как реализация культурно-интеграционных процессов // [Вестник Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова](#). — 2018. — № 4. — С. 8–15.
9. Тураев С. В. Гёте и его современники. — М. : ИМЛИ РАН, 2002. — 238 с.
10. Фрай М. Лабиринт. — СПб. : Азбука, 1996. — 603 с.
11. Фрай М. Лабиринт Менина. — М. : АСТ, 2017. — 416 с., а.
12. Фрай М. Мастер ветров и закатов. — М. : АСТ, 2017. — 384 с., б.
13. Фрай М. Наваждения. — М. : АСТ, 2017. — 384 с., в.
14. Фрай М. Чужак. — М. : АСТ, 2017. — 640 с., г.
15. Фрай М. Так берегись. — М. : АСТ, 2019. — 480 с.

References

1. Goethe J. W. *Faust* [Faust]. Leningrad, Moscow, Belle-Lettres Publ., 1957, 619 p. (Transl. from German).
2. Kristeva Ju. *Izbrannye trudy. Razrushenie poetiki* [Selected Work. Destroying the Poetics]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2004, 377 p. (In Russian).
3. Man'kovskaja N. B. *Jestetika postmodernizma* [The Aesthetics of Postmodernism]. St. Petersburg, 2000, 347 p. (In Russian).
4. Orehova E. E. A Myth of the Word. Max Frei. *Voprosy literatury* [Literary Issues], 2020, no. 5, pp. 87–98. (In Russian).
5. Pasternak B. *Polnoe sobranie sochinenij : v 11 tomah* [Complete Collected Works : in 11 vols.]. Moscow, Word Publ., 2003, vol.1, Verses and Poems, 1912, 576 p. (In Russian).

6. Pestrikova E. A. Occasional Interjections in Max Frei's Novels. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pečati imeni Ivana Fedorova* [Bulletin of Moscow State University of Printing Arts named for Ivan Fedorov]. 2016, no. 2, pp. 169–171. (In Russian).
7. Safron E. A. Max Frei's World of Eho: the Mythologeme of the City in Fantasy Fiction. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* [Bulletin of Nizhny Novgorod]. 2018, no. 4, pp. 230–234. (In Russian).
8. Smirnova A. I. Intertextuality as Artistic Discourse as Realization of Cultural Integration. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pečati imeni Ivana Fedorova* [Bulletin of Moscow State University of Printing Arts named for Ivan Fedorov]. 2018, no. 4, pp. 8–15. (In Russian).
9. Turaev S. V. *Gjote i ego sovremenniki* [Goethe and his Contemporaries]. Moscow, Institute of World Literature Publ., 2002, 238 p. (In Russian).
10. Frei M. *Labirint* [Labyrinth]. St. Petersburg, ABC Publ., 1996, 603 p. (In Russian).
11. Frei M. *Labirint Menina* [Menin's Labyrinth]. Moscow, AST Publ., 2017, 416 p., a. (In Russian).
12. Frei M. *Master vetrov i zakatov* [The Master of Winds and Sunsets]. Moscow, AST Publ., 2017, 384 p., b. (In Russian).
13. Frei M. *Navazhdenija* [Delusion]. Moscow, AST Publ., 2017, 384p., v. (In Russian).
14. Frei M. *Chuzhak* [Foreigner]. Moscow, AST Publ., 2017, 640 p., g. (In Russian).
15. Frei M. *Tak beregis'* [Beware]. Moscow, AST Publ., 2019, 480 p. (In Russian).

Информация об авторе

Лаврентьева Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: сравнительное литературоведение, история литературы, теория коммуникации.

Information about the author

Lavrentyeva Natalya Vladimirovna — Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Journalism at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: comparative literary studies, history of literature, theory of communication.

Статья поступила в редакцию 27.08.2021; одобрена после рецензирования 15.09.2021; принята к публикации 05.10.2021.

The article was submitted 27.08.2021; approved after reviewing 15.09.2021; accepted for publication 05.10.2021.